

Астраханскую и Уфимскую губернии. В центре внимания автора следующие аспекты проблемы: причины крестьянского движения, крестьянство и Самарский Комуч, крестьянство и партия эсеров, крестьянство и белое движение, масштабы движения, особенности и результаты крестьянских восстаний в Поволжье в 1918–1922 гг. Автор анализирует позиции крестьян в Гражданской войне, их поведение в условиях вооруженного противостояния двух политических лагерей.

Библиографический список

1. Кондрашин В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. Москва: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 574 с.
2. Красная быль: сб. бюро Истпарта Самар. губкома РКП № 1. Самара: Тип. Совнархоза № 1, 1922. 140 с.
3. Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.) / Куйбышев. гос. ун-т. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 352 с.
4. Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии: Хроника Событий. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1972. 328 с.
5. Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии: сборник. Т. 1 / под ред. П.Д. Климущкина. Самара: Тип. А. М. Аверинского, 1918. 160 с.

Д.О. Наприенко

Южный федеральный университет

ВОСПРИЯТИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ОТОБРАЖЕНИИ МЕСТНОЙ ГАЗЕТНОЙ ПРЕССЫ

В начале XX века, по выражению Л. А. Молчанова, «газетная периодическая печать была одним из центральных элементов в пропагандистских системах России» [4, с. 5]. Ее влияние на формирование картины мира обывателя, не поддающееся сомнению, еще более усиливается в период информационного голода предреволюционного времени, явившегося неизбежным следствием цензуры военных лет. Соразмерно с конструированием мировосприятия, пресса играла образующую роль и в деятельностном поле человека, непосредственно определяя линию его поведения в условиях всеобщей нервной возбудимости [1, с. 608]. Тем самым изучение отображения в печати социально-психологических процессов, которому на региональном материале посвящено небольшое количество работ, представляет интерес для современного исследователя.

Вести о свержении монархии дончане восприняли воодушевленно. Новочеркасцы, первыми отреагировавшие на произошедшие изменения, уже 2 марта заполнили зал городской думы настолько, «что гласным не осталось места, и им пришлось сесть в одном из кабинетов, где они выработали

текст воззвания к народу» [5, 1917. №60. с. 5]. Журнальный протокол этого собрания сохранил в себе ликующий тон, передавшийся массам жителей области Войска Донского (далее – ОВД) [3, с. 25-26] через газеты следующего дня [5, 1917. №58. с. 2]. Появление в печати столь громкого и обнадеживающего документа, прямо говорившего о лишении власти враждебного народу правительства и заверявшего в «переломе во внутренней истории отечества», особенно после напряженного ожидания последних февральских дней, в которые не приходили бывшие регулярными известия от петроградского телеграфного агентства, всколыхнули поверхность обыденной жизни, по всей области: в Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Таганроге, Александровске-Грушевском, Сулине, и др. произошел всплеск народной инициативы. Начали активную работу как местные органы власти, так и профессиональные, любительские, неформальные и иные общества, единодушно отправляя приветственные телеграммы М. В. Родзянко. О своей поддержке Временному правительству заявляли рабочие [2, 1917. №72. с. 3], служащие [5, 1917. №60. С. 4], представители интеллигенции [5, 1917. №60.с. 3], солдаты [3, с. 28]. Люди с самозабвенным восторгом встречали освобожденную Россию. Возбужденные граждане обнаружили в себе большие творческие потенции, став собственноручно налаживать общественную жизнь. Помимо советов рабочих депутатов, было положено начало многим гражданским комитетам [6, 1917. №50. с. 4] и социально ориентированным организациям. Ярким примером является общество «Народное просвещение», учрежденное 5 марта азовскими ремесленниками при поддержке городского самоуправления. Однако, крупнейшими свидетельствами настроений дончан тех дней стали многочисленные митинги и манифестации. Несмотря на упомянутое выше воззвание Новочеркасской думы, призывавшее воздержаться от «всякого рода уличных выступлений», на заводах [2, 1917. №72. с. 3], рудниках [6, 1917. №50. с. 4], просто в станицах [2, 1917. №56. с. 3] и на городских улицах [5, 1917. №61. с. 3] в первые послереволюционные дни регулярно проходили шествия в честь «русской армии, обновленной России и пролетариата». Состав таких акций был истине общенародный, в некоторых учебных заведениях даже приходилось принимать меры по недопущению участия в них детей [2, 1917. №62. с. 3-4]. Впрочем, даже в этих случаях действующие лица горячо одобряли свершившиеся перемены, чего нельзя сказать высших должностных лиц казначей администрации. Наказной атаман ОВД М. Н. Граббе с войсковым начальником штаба еще 3 марта отвергли предложение Донисполкома о совместной работе, но в быстро меняющейся ситуации, когда офицерский корпус Новочеркасского гарнизона подтвердил необходимость тесного сотрудничества с комитетом, а по области прошел парад признаний новой власти, уже на следующий день Михаил Николаевич изменил свое мнение и «выразил согласие признать Донской исполнительный комитет за правомочную общественную власть и выразил готовность с ней контактировать»

[6, 1917. №50. с. 4]. Правда, сохранить свое место он так и не сумел, 7 марта сложив с себя полномочия «ввиду отсутствия доверия со стороны общества». За этим последовали и отстранения окружных атаманов, подвергавшихся аресту и заключению в тюрьму [2, 1917. №62. с. 4].

Таким образом, восприятие Февральской революции населением ОВД, отобразившееся на страницах газетной прессы, представляет собой достаточно однородную картину. Дончане восхищенно встретили коренные внутриполитические изменения страны и на некоторое время плотно объединились в единую гражданскую общность, вместе славя новый строй, вместе и хуля самодержавный. Ярко видно активное участие широких масс в общественной жизни, выражающееся, главным образом, не импульсивно-деструктивными, а творчески-созидающими интенциями. Защитники же старого порядка, оставшиеся в абсолютном меньшинстве относительно революционного большинства, не получают никакого освещения в периодической печати.

Библиографический список

1. Аксенов В. Б. Общественные настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914 – 1917). Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 791 с.
2. Донские областные ведомости.
3. Дон в годы революции и Гражданской войны. Сборник документов, сост. Морозова О. М. Т.1. Ростов-на-Дону, 2017. 464 с.
4. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 – 1920 гг.). М., 2002. 276 с.
5. Приазовский край.
6. Ростовская речь.

Л.Э. Павлов

Ульяновский государственный университет

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ СССР В 1920-ЫЕ ГОДЫ

Создание СССР стало поворотным моментом в истории развития международных отношений. Падением Российской империи и появлением нового государства с новой общественно-политической и экономической формацией заставило западные и восточные государства выстраивать односторонние отношения с молодой советской республикой, выявить специфические черты в налаживании отношений и процессе признания советской государственности.

По началу, с приходом к власти большевиков, наблюдается резкое отрицание западными властями советской власти. Но и сами большевики проявляли негативное отношение. Так в В.И. Ленина писал: «Советская республика окружена врагами. Но она победит и внешних и внутренних